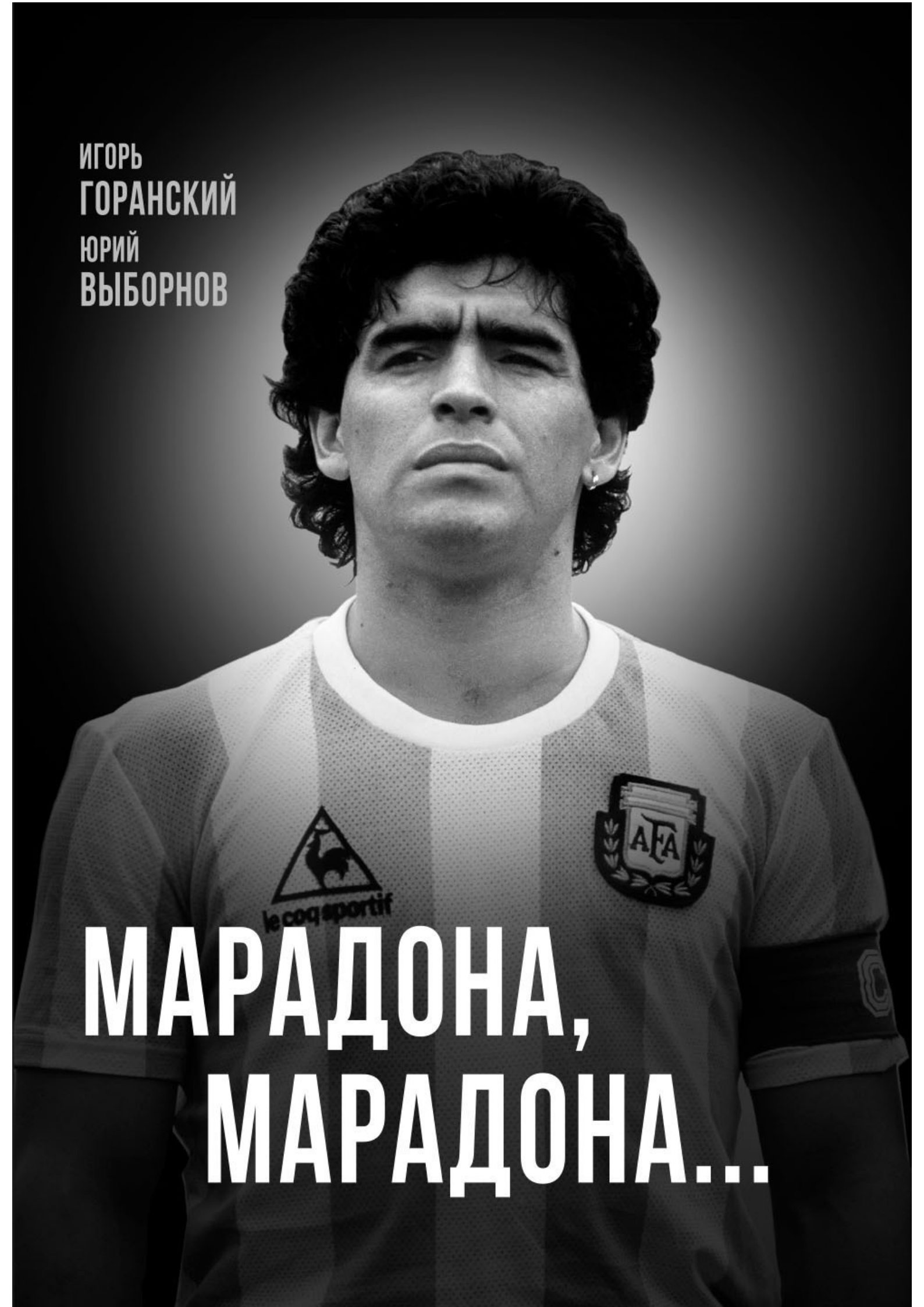

ИГОРЬ
ГОРАНСКИЙ
ЮРИЙ
ВЫБОРНОВ

A black and white portrait of Diego Maradona, looking upwards with a serious expression. He is wearing the Argentina national football jersey, which features vertical stripes and the AFA crest. The jersey also has a 'le coq sportif' logo on the left chest. The background is dark and out of focus.

**МАРАДОНА,
МАРАДОНА...**

Покорившие мир

Юрий Выборнов

Марадона, Марадона...

«Алисторус»

2026

УДК 796.071.2
ББК 75.3

Выборнов Ю. В.

Марадона, Марадона... / Ю. В. Выборнов — «Алисторус»,
2026 — (Покорившие мир)

ISBN 978-5-00269-554-6

Если футбол – это королевство, то блистательный Марадона – один из его незабываемых королей. Аргентинский футбольный гений полтора десятилетия притягивал внимание болельщиков всего мира, которые восхищались его феноменальным мастерством. В 1986 году он привел сборную Аргентины к победе на чемпионате мира в Мексике, через четыре года почти в одиночку довел свою команду до финала и серебряных медалей. Марадона вел игру, отличался взрывной обводкой и непревзойденным по точности пасом. В этой книге – не только летопись его футбольных успехов, но и психологический портрет незаурядной личности. Юного гения, который полностью реализовал себя на футбольном поле. Написали эту книгу замечательные советские журналисты, знатоки и ценители футбола. Они ярко показали судьбу футбольной звезды на фоне политических событий XX века. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 796.071.2
ББК 75.3

ISBN 978-5-00269-554-6

© Выборнов Ю. В., 2026
© Алисторус, 2026

Содержание

От авторов	6
Игорь Горанский	7
От Буэнос-Айреса до Мехико	7
Давно и недавно	9
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Игорь Валерьевич Горанский, Юрий Викторович Выборнов Марадона, Марадона...

© Горанский И.В., 2026

© Выборнов Ю.В., правообладатели, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Великий Диего

От авторов

У этой книги два автора, однако вместе мы никогда не написали ни строчки, хотя поработали несколько лет в одной редакции телевидения. Наши страноведческие специальности весьма различны. Один много лет занимался изучением проблем Латинской Америки, другой – специалист по Западной Европе. Предупредим, уважаемый читатель, и о том, что книга писалась раздельно, в двух отдаленных друг от друга городах мира – Москве и Риме. Далеко не одинаковы и творческие наклонности авторов книги. Объединили нас, сделали соавторами, общий интерес к футболу, игре, которая сегодня имеет многомиллионную армию поклонников в различных странах, а также желание поделиться своими наблюдениями, впечатлениями, мыслями о едва ли не самом ярком футболисте современности Диего Армандо Марадоне, рассказать о встречах с ним.

Жизнь Марадоны, его деятельность как футболиста нетрудно разделить на два основных этапа: аргентинский и итальянский. Это и предопределило наше сотрудничество.

Одному из нас довелось несколько лет работать в странах Латинской Америки, бывать на родине Марадоны в Аргентине, следить за его игрой на стадионах этой страны, а также Мексики, Бразилии, Уругвая, где начиналась и проходила футбольная карьера Марадоны. Другой работал в Италии как раз в тот период, когда Марадона появился в итальянском футболе. Ему довелось стать непосредственным свидетелем небывалого триумфа команды «Наполи», за которую выступал знаменитый аргентинский футболист. На итальянских стадионах Марадона и начал готовить себя к победе на чемпионате мира.

Авторы по-разному относятся к своему герою. И это естественно: Марадона загадочен и противоречив. Показать это мы попытались в своей книге. Во время свиданий с Марадоной одному из нас, наверное, повезло больше, другому – меньше. Но и те и другие встречи оставили неизгладимые впечатления.

Проработав над книгой с полгода, мы наконец встретились, чтобы обсудить рукопись. Но разговор в основном шел не о том, что надо писать, а о том, как избежать повторов. В какой-то мере нам это удалось – мы вычеркнули друг у друга по несколько абзацев.

Герой книги в годы своей юности, в период возмужания заметно отличался от сегодняшнего Марадоны, чемпиона мира, лучшего футболиста планеты. Авторы разделили между собой эти периоды в его жизни.

Рассказывая о Марадоне, мы, разумеется, не стали ограничиваться описанием событий, связанных непосредственно с футболом: это бы обеднило образ нашего героя. Мы писали о человеке, для которого футбол стал главным делом жизни, талантливым большим спортсмене, уже в молодые годы познавшем нравы и обычаи профессионального спорта. Наш рассказ коснется также описания таких городов мира, как Буэнос-Айрес и Неаполь, Мехико и Рим.

Вместе с Марадоной вы побываете, уважаемый читатель, на знаменитых стадионах, познакомитесь с клубами, в которых он играл, с его друзьями, семьей. Разумеется, авторы не смогли обойти вниманием такое крупнейшее международное событие, как XIII чемпионат мира по футболу, за матчами которого следило более миллиарда зрителей.

Итак, в путь, вслед за Марадоной!

Игорь Горанский

От Буэнос-Айреса до Мехико

Желтый свет уличных фонарей расплывчатыми пятнами отражается на зеркальной поверхности великолепного «мазерати». Его двухтурбинный мотор самодовольно урчит, отпугивая миниатюрные «фиаты» и «форды». Номерной знак, цифры которого известны всему Неаполю, искрится цветной гирляндой, будто на новогодней елке.

Диего, как всегда, спешит. Едва закончив тренировку и приняв душ, наскоро обтершись широким полотенцем, он первым выбегает из раздевалки на улицу. Распахнув широкую дверь приземистого лимузина, он впрыгивает на плюшевое сиденье, привычной хваткой берется за руль. Запускает дворники. Струйки мыльной пены медленно стекают по ветровому стеклу. И тут же включает зажигание. Привычный, почти ритуальный маневр. Машина мягко срывается с места. Проходим, стайке вечно ждущих болельщиков не видно, кто сидит за рулем, хотя все знают: этот серебристый автомобиль цвета акулы принадлежит Марадоне. Однако на нем иногда ездят и Хорхе и Уго.

Две-три машины устремляются за ним следом, сопровождая словно почетный эскорт. «Мазерати» разгоняет толпу каких-то типов, которые вечно на улице продают всякую всячину. Квартал за кварталом остаются позади. Неважно, желтый или зеленый свет впереди. Иногда машина проносится через перекресток и на красный. Так сквозь красные футболки «Торино» он недавно пробивался с мячом к чужим воротам, чтобы наконец-то «Наполи» назвали чемпионом.

Машина мчится по городу, в котором он теперь чувствует себя не желанным гостем, а полноправным хозяином. Газеты называют его Диего-о-о-л, или Элвис Пресли футбола, или Великий лирик мяча, да мало ли как его еще назовут эти фантазеры-итальянцы! А ведь когда «Наполи» топтался на последних строчках турнирной таблицы, газеты настырно намекали: «Народ ждет от тебя большего!» Это его злило: «Нахальные итальянцы!» Пусть он стоил Неаполю почти 8 миллионов долларов. Вся команда, наверное, стоила меньше. И чего она добилась без него за последние тридцать лет? Эта «куча-мала», как он про себя называл игроков «Наполи», ни разу не завоевала первого места в чемпионате Италии. А он за три сезона сделал «Наполи» чемпионом!

«Мазерати», визжа тормозами, резко свернул за угол, влетая в жилой район Позилиппо. С Неаполитанского залива дохнуло морской прохладой, запахом рыбы, йода и нефти. Снова нога на тормозах. «Акула» паркуется на привычном месте у палисадника. Рядом застыли припыхавшие, но еще пышащие жаром моторов «гольф», «Фиат ритмо» и чуть в глубине – холодная «автобианчи-112», машина жены, Клаудии. Наверное, она ждет его на террасе. Мысль о Клаудии немного успокаивает, но ненадолго.

Прежде чем войти в дом, Диего взглянул на террасу, сделанную архитектором в античном стиле, во всю длину третьего этажа. На террасе непривычно пусто и безлюдно. Лишь на перилах огромная тень задремавшего пса.

Значит, Клаудиа в доме или во флигеле. Там, наверное, и Нестор – Ладильяс, старый товарищ, партнер по команде «Лос Себоллитас», а теперь его личный телохранитель и шофер.

– Клаудиа, ты дома?

Этаж, который целиком арендует Марадона, не такой уж шикарный, но и не лачуга. Три комнаты, обеденная зала, две ваннные комнаты. Нужно дожидаться лучших времен и поменять все это на более просторное помещение, хотя сейчас и оно почти пустует. Отец, дон Диего,

уехал в Байрес; Уго, как всегда, на сборах, живет в спортивном лагере вместе с командой. Хорхе? Ну, этот тип вечно здесь ошивается...

Сначала они снимали в Неаполе огромный номер в «Грандотеле-Ройял». Жили действительно по-королевски. Но в конце месяца пришел счет на 130 миллионов лир, приблизительно на 70 тысяч долларов. Пришлось срочно съезжать. Такие деньги платить за жилье он больше не намерен. Ему подыскивали другое помещение. Выбирали Хорхе и «мальчики». Хозяева запросили всего 100 тысяч лир в месяц.

Он снова снизу позвал Клаудию. Пятнистый дог проснулся, вытянул дугой спину, зевнул, подошел к Диего. Тот на ходу приласкал собаку, пощелкал пальцами у клетки с попугаем.

– Ну, где вы все?! – повышая голос, выкрикнул он. На зов снова никто не отозвался. Марадона вышел на улицу. У ворот его приветствовали двое полицейских.

– Вы не видели Кабесона?

Когда сердился, он всегда называл Хорхе его старой кличкой, данной тому еще во времена «Архентинос хуниорс». В ответ полицейские молча пожали плечами. Диего присел на теплую пыльную ступеньку крыльца. Не скрывая раздражения, пнул ногой камешек, почти так, как он делал это с мячом.

«Мяч, – мелькнуло в голове. – Где-то тут был мяч?» В два прыжка он влетел в переднюю, в три – вбежал по лестнице. Старенький, изрядно потрепанный, но упругий мяч мирно покоился в углу у стены. Он легонько пнул его. Мяч, коснувшись стены, откатился снова к ногам Марадоны. Еще удар, чуть сильнее. Мяч поднялся над полом. Снова удар. Отскочив от стены, мяч ударился о колено... Удар, отскок, теперь на бедро, удар, отскок, еще выше... И вот мяч уже удобно примостился на лбу, сполз по курчавому склону волос на затылок, скатился на плечо. Марадона, как в детстве, в упоении жонглировал мячом. Ему вдруг вспомнились их узкий запущенный дворик, грязная стена кухни с отбитой штукатуркой... Подбрасывая мяч, он успевал кружиться под ним, приседать, выпрыгивать под потолок, вертелся волчком. Шлеп, шлеп – раздавались равномерные хлопки на террасе...

Давно и недавно

В детстве маленький Марадона напоминал волчок. Но в отличие от игрушки он «заводил» себя сам и вечно крутился, вертелся, кувыркался, жужжал и урчал, изображая автомобили, вертолеты и паровозы. Его крепко сбитая фигурка на коротких ножках постоянно требовала движения. Он замирал, лишь когда ел. Насытившись, несмотря на недовольство матери, тут же вскакивал из-за стола и возвращался к своим маленьким, но таким важным для него делам.

Диего рос в большой семье, и никто его особенно не баловал. После отца он был первым мужчиной в доме, и это любили подчеркивать родители и старшие сестры. В семье он пятый ребенок. Старше него четыре сестры: Рита, Ана, Эльза и Мария. Родился Диего в пять утра в воскресенье 30 октября 1960 года в клинике Ланус в пригороде Буэнос-Айреса. «Он мне достался легче других, – вспоминала мать, дона Далма. – В субботу я весь день прекрасно себя чувствовала, а ночью меня увезли в клинику. Он очень быстро появился на свет. В тот момент я молила только об одном: чтобы родился здоровым и стал хорошим человеком. Все это, к счастью, кажется, сбылось, и даже, я бы сказала, с лихвой».

Отец Марадоны, дон Диего, был потомственным рабочим. Он работал на мельнице «Тритумоль». Появление в семье мальчика его очень обрадовало, хотя он и не показывал виду. В день рождения сына дон Диего все время повторял слова, услышанные в клинике от врача, принимавшего роды: «Хороший малый, настоящий мужчина». И от себя добавлял: «Коренастый, сильный сопляк».

В десять месяцев он начал ходить, а в год его уже трудно было догнать. Малыш словно ветер носился по двору и, падая, разбивал в кровь коленки. Как и все дети, он любил повозиться с мячом. К трем годам Диего уже умел по нему бить левой ногой.

Первым подарком, запомнившимся ему на всю жизнь, был футбольный мяч. Его принес старший двоюродный брат Бето, когда Диего исполнилось семь лет. Это был первый собственный мяч в его жизни. Настоящий, кожаный, ниппельный, красивый и яркий, как солнце. Вдоволь наевшись сладостей, именинник уснул с ним в обнимку. Наутро, нежно прижимая к груди дорогой подарок, Диего вышел во двор. Сбежалась гурьба мальчишек. Каждый хотел потрогать обнову, поиграть с ним. Но Диего неумолимо всем отказывал. И когда один из ребят попытался исподтишка выбить мяч у него из рук, он насупившись унес его в дом. Мяч так и пролежал всю зиму в детской. Лишь изредка Диего с сестрами тихонько катал его по полу меж кроватей. Весной мяч побывал в деле. Как-то утром, когда во дворе гуляли только одни собаки, Диего подошел к стене старой кухни и стал ногой бить в нее мячом. Мяч отскакивал в разные стороны, метался, словно солнечный зайчик. Его невозможно было укротить. Диего долго упорствовал, а потом сел на землю и с досады заплакал. На другой день он снова вышел с мячом во двор. Отцу понравилось упорство малыша. Он подошел к сыну, погладил его по темноволосой курчавой головке и показал, как правильно бить по мячу. Наигравшись у стены, мальчик пошел на пустырь. Там и состоялось первое боевое крещение. Диего не поспевал за старшими и злился. Однако всякий раз, когда мяч проскакивал мимо него, он ухитрялся по-вратарски ловить его руками, крепко прижимая к груди. Товарищи роптали, объясняли, что в футбол играют только ногами и за многократную игру рукой Диего полагается удалить с поля. Он не соглашался и продолжал ловить мяч. Постепенно футбол становился главной игрой Диего. Если родители не пускали его на пустырь, он громко плакал и скандалил. И добивался своего. В конце концов мать разрешала ему ненадолго пойти поиграть. Он буквально летел к товарищам, и слезы на бегу высыхали.

Диего Марадона

Детство звезды

«Мы могли играть часами, – вспоминал Марадона. – Иногда проводили подряд по три игры. Это были боевые матчи! Мы помнили все голы и шумно обсуждали каждый из них после игры».

Уже тогда у семилетнего Диего появились свои любимые приемы обводки, паса, ударов по воротам. Бил он в основном левой.

Приземистый «волчок» перекачивался по полю то вращаясь, то замирая, но всегда стараясь сохранить у себя мяч. «Дикие» команды стали брать его в игру. Ребята ценили ловкость Марадоны, его азарт и неутомимость. С ним редко проигрывали.

Когда Диего пошел в школу «Эскалада Сан-Мартин», его сразу включили в школьную команду, составленную из учеников младших классов, и он играл в ней весьма уверенно.

Чтобы помочь родителям, Диего вместе с сестрами лепил глиняные кувшинчики для цветов. Их сушили на солнце, раскрашивали, а затем носили на рынок. Кувшинчики покупали. Деньги все до последнего сентаво отдавали матери. Диего нравилось раскрашивать кувшины, но иногда, балуясь, он красил их в такие нелепые цвета, что сестры хватались за голову. «Что ты наделал?! Их же никто не купит!» Диего смеялся над сестрами и продолжал свое черное дело. Как ни странно, его кувшинчики раскупались наравне с другими, и мальчик гордился своими художествами.

Но иногда его трудно было усадить за работу. Душа заядлого игрока рвалась в бой, на пустырь. Он бросал кувшины недокрашенными и убегал из дома.

В Вилла Фиорито, районе, где на окраине Буэнос-Айреса жила семья Марадоны, многие мальчишки увлекались футболом. Диего одно время дружил с Гойо Каррисо, который был старше его на два года и слыл своим человеком в футбольном клубе «Архентинос хуниорс». Однажды Гойо зашел в дом Марадоны и увидел повешенные на стене над кроватью, на которой спал Диего, портреты Бочини, Беккенбауэра и Пеле. «Это твои кумиры, малыш?» – спросил он у Марадоны. Диего смущенно кивнул. «А почему здесь нет Ди Стефано, Фонтена, Копы?» Марадона впервые слышал эти имена. Гойо стал рассказывать ему о знаменитых футболистах, приведя в восторг своего юного друга. На другой день Диего уже имел цветной портрет Ди Стефано, который прикрепил к стене рядом с фото Беккенбауэра. Гойо Каррисо познакомил Марадону с Франциско Корнехо, селекционером клуба «Архентинос хуниорс», обладавшим удивительным чутьем распознавать среди юных футболистов будущих игроков высокого класса. Восемилетний Марадона стал бывать на тренировках, которыми руководил Корнехо, и до седьмого пота трудился за воротами, подавая взрослым игрокам настоящие тяжелые, как арбузы, мячи. Далеко улетевший с поля мяч он пытался вернуть обратно ударом ноги, но делал это неуклюже, всякий раз страдая от боли, что нередко вызывало нетерпеливые крики футболистов: «Ну, что ты там возишься, малыш?!»

Многие мальчишки суеились за воротами, стараясь первыми завладеть мячом и отправить его побыстрее на поле. Иногда дело доходило чуть ли не до драки. Вот эту-то ватагу Корнехо и решил превратить в детскую команду при клубе, которую называли «Лос Себоллитас» – «Луковки». Мальчикам выдали форму и позволили играть на большом поле. «Луковки» быстро обрели себя. Ребята подобрались крепкие. Через год они обыгрывали всех сверстников в ближайшей округе.

– Уже тогда, в семидесятом году, – вспоминал Франциско Корнехо, – Диего Армандо Марадона умел делать с мячом почти все. У него были прекрасная координация движений, быстрый бег и точный удар с левой ноги. Он обладал необыкновенной для своего возраста сообразительностью и сноровкой, что заметно отличало мальчика от других юных футболистов. К тому же Марадона никогда не чувствовал усталости и играл с удовольствием оба тайма. Он был ловок, проворен и крепок. Несмотря на невысокий рост, Диего всегда был замечен в игре. Как-то, наблюдая за ним, Корнехо сказал, что маленький Марадона похож на деревянную куклу-неваляшку: сколько его ни толкай, он всегда остается на ногах.

Тренер был прав. Позднее врачи определили: тело Марадоны обладает исключительно низким центром тяжести, что помогает ему даже в самых ожесточенных схватках выходить победителем. Так и видится он мчащимся с мячом по полю, перепрыгивающим через поверженных на траву соперников. «Крепкий сопляк» становился умелым, заметным футболистом. Ему не хватало одного – удара правой, и Корнехо порекомендовал малышу почаще тренировать эти удары у стенки.

Диего мужал вместе с командой. «На поле мы напоминали машину, – вспоминал позднее Марадона, – обыгрывали всех, даже со счетом 20:0. Мечтали сыграть против юниоров знаменитого «Ривер-Плейта», которые были чемпионами Южной Америки. И однажды этот матч состоялся. Его мы выиграли со счетом 7:1. В той игре я забил потрясающий гол. А всего мне удалось им тогда забить пять мячей. Надо было видеть, как они злились и гонялись за мной по всему полю».

Болельщики, видевшие тот матч, были в восторге. «Фантастика, фантастика!» – восторженно повторяли они, покидая стадион. С той поры о Марадоне заговорили как о главной надежде аргентинского футбола. А ведь ему тогда едва исполнилось десять лет.

Как-то на поле футбольного клуба «Атланта» перед игрой взрослых команд «Архентинос» и «Бока хуниорс» на разминке появился мальчик, который стал подбрасывать мяч, поочередно играя то левой, то правой ногой. Мяч прыгал перед ним словно привязанный: на колено, на голову, на грудь, на носок стопы. Шли минуты, а малыш продолжал жонглировать мячом. Наконец на поле появились профессионалы. Заметив Марадону – а это был, конечно, он, – они не торопились начинать свою разминку и наблюдали за его упражнениями. Вскоре по стадиону понесся ропот: «Что он творит, что он творит!» Марадона продолжал подбрасывать мяч, постепенно передвигаясь с ним за ворота по направлению к люку, откуда выходят на поле футболисты. Там он сбросил с ноги мяч и нырнул вслед за ним в зияющую яму. Сверху, он слышал, раздались аплодисменты. Зрители благодарили его, восхищаясь удивительным мастерством. Аплодировали не взрослому профессиональному футболисту, а игроку детской команды, хотя и будущему чемпиону мира...

Марадона рос, росла и его большая семья. Появились на свет братья Рауль и Уго, приближалось рождение Клаудии, самой младшей сестренки.

«Отец продолжал работать на мельнице, – вспоминал Диего. – Он всегда приходил с работы усталый. Работал в две смены – утром и вечером. Зерно привозилось почти круглые сутки, и свежий помол тут же возвращался хозяину. Однако днем, пообедав, он брал меня за руку и отводил в клуб...»

Дон Диего чувствовал, что футбол для сына не только полезное увлечение, но и будущее, и делал все, чтобы мальчик продолжал играть в команде. Иногда после матчей ребят задерживали в клубе – отпраздновать очередную победу или чей-нибудь день рождения. В такие вечера Марадона засыпал прямо в раздевалке, и взрослые приносили его домой спящим. «Ну, кажется, наш футболист сегодня наигрался вдоволь» – такими словами встречала его мать.

20 октября 1976 года Марадона считает днем своего дебюта. Ему не было еще шестнадцати, когда он впервые вышел на поле сыграть во втором тайме за взрослую команду «Архентинос хуниорс», выступающую в первом дивизионе чемпионата Аргентины.

Накануне, после тренировки резервного состава, тренер Хуан Карлос Монтес подозвал его к себе и сказал как бы между прочим: «В среду мы играем с «Тальерес». Приходи на скамейку запасных». Марадона, не успев как следует поблагодарить тренера, пулей вылетел из раздевалки, чтобы скрыть свою радость.

Противник, команда «Тальерес де Кордоба», попался не из легких. На 27-й минуте первого тайма команда Марадоны пропустила после удара Луиса Лидуэньи гол и битый час после этого пыталась отыграться. Суетливая игра полузащитников и нападающих «Архентинос» в центре поля и на подступах к штрафной раздражала тренера Хуана Карлоса Монтеса.

В начале второго тайма он то и дело покрикивал на них, а затем притих, уставившись на поле. Марадона, выход которого во втором тайме был заранее запланирован тренером, маялся от ожидания. Он стал даже подумывать, что о нем забыли. Игра катилась к концу, не оставляя никаких шансов на успех бело-голубым. На светящемся электротабле все еще поблескивал невыразительный желтый ноль. И рядом с ним, словно вонзаясь в сердце, пылала огненная единица. Шесть тысяч болельщиков, пришедших на стадион посмотреть дебют молодого, подающего надежды нападающего, недовольно гудели. Они были удручены проигрышным счетом и неинтересным ходом игры.

Черноголовый крепыш хорошо зарекомендовал себя в клубной команде юниоров и неплохо провел несколько игр, выступая за резервный состав взрослых. Поэтому сейчас Марадону ждали с надеждой. Но выходить впервые на поле в таком грустном матче, наверное, не стоило. Что-то подобное промелькнуло в его голове, хотя эта мысль скорее успокаивала, чем подавляла желание сыграть хоть десяток минут.

Посмотрев на центральную скамейку, Диего поймал взгляд тренера. Тот знаком попросил его подойти.

– Жиакобетти еле передвигает ноги. Замени его, малыш, и покажи этим лодырям, как надо играть в аргентинский футбол! – сказал Монтеc и одобрително хлопнул ладонью по спине Диего – так выпускают в небо дорогих, засидевшихся в голубятне голубей в надежде, что те приведут пару.

Администратор быстрым движением расстегнул молнию на спортивной сумке и вынул новенькую пеструю футболку с шестнадцатым номером на спине.

– Одевайся, малыш. Скоро тебе шестнадцать. Номер как нельзя кстати.

Администратор, видимо, был суеверен.

Марадоне не понравилось, что старшие все время называют его «малыш», и, быстро натянув футболку, слегка раздраженный подбежал к боковому судье, прося замены.

На трибунах, словно ветер в весенней листве, зашелестели аплодисменты. Марадона даже не понял, что они адресовались ему. Он бесцельно, чуть волнуясь, пробежался без мяча по сырому газону вдоль бровки поля, стараясь разогреться. Жаль, что Монтеc заранее не предупредил его о выходе на поле: он бы успел сделать разминку. Остановившись, стал следить за мячом. Взрослые возились, как дети, пыхтя и толкаясь. Мяч то и дело застревал между ног. Марадона еще чуть-чуть помедлил, а потом решительно бросился в самую гущу игроков и забрал у них мяч. Как в детстве, он поначалу показался ему тяжелым. Трибуны вновь загудели с одобрением. И тогда он схитрил, как не раз хитрил у себя на пустыре. Он легонько подбросил мяч мимо набегавшего на него защитника «Тальерес» и тут же снова догнал мяч. Трибуны загудели громче. Малыш начал их развлекать. Сжавшись, как котенок, Марадона помчался дальше, к чужим воротам, но не стал резать угол, а выдал пас прямо на ногу Хорхе Лопесу, одному из трех нападающих «Архентинос хуниорс». Хорхе то ли зазевался, то ли не ждал столь точной и своевременной передачи новичка и потерял мяч, отпустив его далеко от себя. Зрители закричали, осуждая его за нерасторопность. Столь смелые действия Марадоны встревожили защитников «Тальерес», и один из них, Хуан Кабрера, стал присматривать за молодым нападающим. Диего все время слышал за спиной его тяжелое дыхание. Спустя много лет Хуан Кабрера вспомнит, что был первым «опекуном» Марадоны. И, нужно признать, весьма надежным. Футболисты «Архентинос» так и не смогли отыграться, хотя юный Марадона делал все, чтобы добиться этого, и понравился болельщикам. «Малыш себя еще покажет», – говорили они, покидая стадион.

Оба брата Марадоны, пришедшие с отцом посмотреть дебют Диего, слышали эти реплики и гордились им.

За участие в матче профессионалов Марадона получил невесть какой гонорар. Но это были первые его деньги, заработанные футболом, и Диего торжественно вручил их матери.

После первой игры Марадоны с «Тальерес» столичная газета «Кларин» посвятила ему несколько строк: «Вышедший на поле в конце матча молодой игрок Марадона (через десять дней ему исполняется шестнадцать лет) заметно усилил атаку. Его умение владеть мячом выделяется даже на фоне игры футболистов из Кордобы, которые справедливо считаются лучшими «технарями» в аргентинском футболе. Однако даже этот ловкач не сумел протаранить железную защиту «Тальерес», и «Архентинос» вынужден был уступить 0:1».

Через четыре дня после этой игры Диего включили в основной состав команды. Произошло это в городе Росарио. «Архентинос» проводил очередную календарную игру против «Ньюэллса». Матч вновь сложился неудачно. Футболисты «Архентинос» проиграли со счетом 2:4, и Марадона, ничего не добившись, уходил в раздевалку удрученный. Но Монтес неожиданно при всех похвалил молодого нападающего за рвение и тактическую смекалку.

Как говорят, бог любит троицу. Но Диего долго не удавалось сыграть свой третий матч за взрослую команду. И лишь 14 декабря в городе Мардель-Плата, на берегу океана, он опять вышел на поле под шестнадцатым номером. В конце второго тайма Марадона заменил того же Жиакобетти.

Игра шла с переменным успехом и весьма напряженно. Столичная команда выигрывала 3:2, но южане наседали. За победу нужно было еще крепко драться. И тогда Марадона забил свой первый гол. Спустя две минуты он вышел на перехват мяча и забил второй гол. Хроникеры, скрупулезно следящие за футбольной статистикой, записали, что оба гола Марадона забил вратарю команды «Сен-Лоренсо» Луканжили. Это были его первые голы в профессиональном футболе.

Мячи, забитые Марадой в Мардель-Плате, оказались единственными в том первом, столь памятном сезоне начала его профессиональной карьеры. А всего, включая игры мексиканского чемпионата, он сыграл 406 официальных матчей, забив, выступая за «Архентинос», «Бока хуниорс», «Барселону», «Наполи», за юношескую сборную и национальную сборную команду Аргентины, 256 голов. 63 гола были им забиты в играх за обе сборные.

– У Диего получился достойный дебют, – заявил журналистам Монтес. – И хотя ему не удалось спасти команду от двух поражений – правда никто от него этого и не требовал, – он понюхал порошу и теперь по праву находится в основном составе.

Монтес опоздал, расхваливая молодого игрока. Богатые клубы уже его заметили и готовились купить Марадону, хотя сам он весьма скромно оценивал свои возможности. «Я еще многое должен понять и освоить в игре. Самое важное – как и когда обыгрывать противника, какие изучать удары, как вести мяч», – рассуждал Марадона. И осваивал на тренировках удары, прыжки, рывки, финты и другие компоненты футбольной игры. Все маневры с мячом он старался делать на предельной скорости.

В следующем, 1977 году Марадона дебютировал в сборной страны, которой руководил в ту пору Сесар Луис Менотти. Однако пребывание Диего на поле в игре со сборной Венгрии оказалось коротким – длилось только 20 последних минут второго тайма.

В восемнадцать лет Марадона уже слыл звездой. Знаменитые зарубежные клубы предлагали ему контракты. В канун аргентинского чемпионата мира по футболу он всем отказывал. Мечтал выступить за сборную и не предполагал, что его ожидает тяжелый удар.

19 мая 1978 года, за тринадцать дней до начала чемпионата, Сесар Луис Менотти собрал в центре тренировочного поля туристского комплекса «Фонд Наталио Сальватори» всю команду и объявил, что по правилам ФИФА может включить в заявочный список только двадцать два футболиста. «Только двадцать два игрока, – повторил Менотти, – могут участвовать в чемпионате мира от каждой национальной команды». Он медленно назвал фамилии трех футболистов, которым надлежало покинуть команду. Это были Браво, Боттанис и ... Марадона. Диего никак не ожидал услышать свое имя. Он закричал, запротестовал, затопал ногами.

Слезы полились у него из глаз. Исключить его, Марадону! «Почему, за что?!» – кричал и плакал Диего. Его утешали, успокаивали, а он продолжал буйствовать.

Прошло несколько дней. Он позвонил Менотти домой и стал уговаривать вернуть его в команду, но получил окончательный отказ.

«Это было самым тяжелым поражением в моей жизни, – говорил позднее Марадона. – Быть в отличной форме, сгорать от желания выступить за свою команду и оказаться не у дел – такое нельзя пережить». Он проклинал Менотти, свой юный возраст, горькую судьбу. Лучше бы он дал согласие поехать в Англию – играть в одной из местных команд. И в знак протеста вместе со всеми своими сестрами и братьями уехал в США, в Диснейланию.

Горечь из-за отказа Менотти мучила его еще долгие месяцы, пока в 1979 году он не выступил в Токио, где сборная юниоров Аргентины стала чемпионом мира. Марадона вернулся из Японии с золотой медалью, кубком и в звании лучшего игрока чемпионата. За победу в чемпионате мира среди юниоров он получил на родине сразу две награды: Золотой Олимп и Золотой мяч – ежегодные призы, которыми награждают в Аргентине лучших, наиболее отличившихся футболистов страны. Боль из-за неудачи в 1978 году стала понемногу затихать.

Наступил 1980 год. Еще одна успешная поездка в составе сборной юниоров. Он блеснул на «Уэмбли» и в Вене, он стал звездой аргентинского футбола. Вынужденные отлучки из клуба создавали в «Архентинос хуниорс» невыносимую обстановку. Полкоманды с ним не разговаривало. Тренер требовал одного – голов. Сначала хоть один гол в матче, затем – в каждом тайме. В одной из игр на выезде он забил четыре мяча! Ждал похвалы. Но тренер лишь промямлил: «Для тебя это норма. За голы тебе платят». Он перестал посещать тренировки. Самостоятельно бегал по утрам кроссы. Назревал конфликт, а за ним «переход века». «Бока хуниорс» уплатил «Архентинос» 3 миллиона 600 тысяч долларов плюс 600 тысяч в качестве комиссионных процентов за «покупку». Его контракт предусматривал 15 зарплат по 60 тысяч долларов и 500 тысяч в, качестве страховки. Но налоги Марадона должен был платить сам. Ему, правда, вскоре прибавили по 10 тысяч за каждый товарищеский матч, так как игры за рубежом приносили клубу огромные барыши...

Была ли столь высокая плата за «покупку» оправдана? Несомненно, «Архентинос хуниорс» с юным Марадоной стала ведущей командой в Аргентине. На ее матчи ходили не только в Буэнос-Айресе, но и в других городах. Журналисты набросились на Марадону, безошибочно почуяв в нем восходящую мировую звезду. Назойливость прессы сослужила ему плохую службу. Он возненавидел пишущую братию и всегда неохотно давал и дает интервью.

«Мне непонятно, – сетовал Марадона, – почему корреспонденты газет, радио, телевидения, не сговариваясь, задают всегда одни и те же вопросы. Где родился? Где начинал играть? Какие игроки и команды нравятся? Какой самый трудный гол? И еще пяток подобных вопросов. И почти каждый советует мне побыстрее взрослеть. Это что, намеренная кампания? Я раньше многих познал лесть и зависть, непонимание и отчуждение. Передо мной часто закрывались двери фешенебельных светских клубов. Тренеры других команд не хотели меня признавать как игрока и учили своих подопечных лишь одному: нейтрализовать меня на поле или вывести из игры любым способом. Многие ждали, когда я оступлюсь, получу травму, и предрекали мне неудачи. Часто мне хотелось плакать. И знаете, почему это происходило? Потому что я простой парень, из рабочей семьи, недостаточно образованный. Меня упрекали в нескромности. А я страдал и бравировал.

Я стал зарабатывать немалые деньги. Нарочно сорил ими направо и налево. Пусть злятся! Хотелось насолить всем. Я покупал самые дорогие рубашки и брюки, посещал знаменитые рестораны, ухаживал за самыми красивыми женщинами, хотя любил только Клаудию.

Когда я купил первую автомашину, меня стали поучать: сначала надо было купить дом. В благопристойных аргентинских семьях, оказывается, так положено. «Самое важное в жизни – это крыша над головой», – слышал я со всех сторон.

В феврале (тогда мне было шестнадцать лет) я дебютировал в сборной в игре на знакомом стадионе «Бока хуниорс» против венгерской сборной. Меня пригласил сам Менотти. Он позвонил мне по телефону: «Марадона, Марадона, это ты? – переспросил он дважды. – Я включил тебя в состав на игру с венграми. Ты приедешь?»

Менотти лукавил, задавая этот вопрос. Он знал, что позови он в сборную любого аргентинского футболиста, и тот тут же примчится на сборы.

Я посадил деревцо в честь Беккенбауэра. А меня спрашивали, почему не в честь Ди Стефано, Сивори или уж на худой конец Пеле. Им все надо знать, но только очень поверхностно. Они не боятся повторяться в своих писаниях, как не стесняются задавать одинаковые вопросы, придумывать мне одни и те же прозвища или сочинять небылицы о моих «похождениях».

Надоело все это! Я хочу играть, а не отвечать с утра до ночи на их дурацкие вопросы, давать бесконечные автографы...»

Однако Диего сохранил у себя записку, вырезанную из бразильской газеты, в которой о нем написано: «Бедный, несчастный, богатый, счастливый мальчик. У него есть все. Не хватает только зрелости и свободы».

Журналисты создавали вокруг Марадоны ажиотаж. Молодой футболист понимал это, но не знал, как помешать их наскокам. В тот период он играл зло и отчаянно, словно стремился как следует показать свой талант.

Диего Армандо Марадона, первый номер в «Бока», в аргентинском футболе, делит с Платини первое место в международной таблице о рангах. В 1981 году состоялись исключительно удачные выступления Марадоны за национальную сборную в Европе, Америке, Японии... Только Менотти, кажется, не замечает этого. Он больше обеспокоен отъездом Ардилеса в Испанию, плохой формой Кемпеса, травмой Филлола. Как будто Марадона для него все тот же мальчик, который слезно умолял оставить его в сборной. Тренер по-прежнему хозяин в команде. Только он может включить его в состав или исключить из него.

В новом доме Марадоны на улице Виамонте все в движении. Стучит телекс, стрекочут пишущие машинки, снуют почтальоны и курьеры. Марадону обхаживают фирмы «Аустраль», «Пума», «Кока-кола». По нему тоскуют футбольные клубы «Ривер-Плейт», «Индепендьенте», испанцы, итальянцы, англичане и особенно американские менеджеры команды «Космос». Но снова канун мирового чемпионата, на сей раз в Европе, в Испании, и Марадона во имя сборной отказывается от всех выгоднейших контрактов. Дела, деньги, налоги, долги...

Голова идет кругом от всего этого. Как только Хорхе Ситерспилер, его верный импресарио, управляется со всем этим?

Секретарь, подруга Клаудии, его невесты, приносит к завтраку клочок телетайпной ленты – сводку. На ней отпечатан весь распорядок дня. Сводку каждое утро выдает домашний компьютер. В девять утра запланирована тренировка. А сейчас уже десять... В половине одиннадцатого – собрание команды. Успеть бы хоть на него. Точно ведь никогда не начнут. В двенадцать встреча с руководством и ребятами детской команды «Лос Себоллитас», в которой когда-то начинал играть сам. В час визит на фирму, ждут новые контракты. Подготовил их Хорхе, а подписывать должен он. В два часа сеанс УВЧ, парафин, врач, массажист. В четыре надо отправляться на сборы, завтра очередной матч. В пять тренировка, и в пять же открытие автосалона, на которое он приглашен. Там будет коктейль – мероприятие в целях рекламы новых автомобилей. Ему будут что-то дарить. В шесть вечера визит страхового инспектора, это дело Хорхе, но полис, наверное, опять должен подписывать Диего. Как много таких дел, но факсимиле Марадоны ему не доверит...

Диего возвращает сводку секретарю, залпом выпивает стакан апельсинового сока.

– Клаудия, я смываюсь! И, не дожидаясь ее ответа, выбегает во двор, где садовник только успел помыть машину.

– Пока! – кричит он всем снизу.

На сиденье машины кипа свежих газет. Его портрет в полстраницы. «Опять очередные сплетни», – морщится Марадона.

«Я устаю от плохих журналистов и бульварных газет, – скажет он в одном из своих интервью. – Мне приписывают несуществующие романы, ссоры и драки, приумножают мои долги. Несколько газет написали об аварии моей автомашины. Но сломалась не моя машина, а Уго, не в Буэнос-Айресе, а в Кордобе, и за рулем был не брат, а наш дядя...

Газеты написали, что я купил паровую яхту, а я два года не видел моря. Я не хочу быть больше звездой. Я бросаю футбол!»

А через день после выигранного матча: «Я счастлив, что у меня есть футбол, который я люблю и которому буду верен всегда». В этом – весь Марадона, юный хитрец, выдумщик, плут и забияка.

«Об одном я прошу Бога – чтобы он никогда не покидал меня в игре. И тогда я оплачу его милость голами и отличным футболом на радость людям» – это тоже слова Марадоны.

Он не хотел ехать со сборной и Менотти в Монтевидео играть в «малом чемпионате мира» в честь 50-летия победы уругвайцев в первом розыгрыше Кубка Жюля Риме. Сезар сам приезжал к нему домой и вместе с отцом уговаривал его сыграть три матча.

...«Бока» станет недостижимым в розыгрыше чемпионата Аргентины 1981 года, если в предпоследнем туре сможет обыграть «Тальерес де Кордоба», тот самый «Тальерес» из города Кордобы, второго по величине города страны, который в 1976 году был первым противником Диего в высшей лиге. Тогда команда Марадоны проиграла. Теперь «Бока» возьмет реванш. Точнее, Марадона сам станет реваншистом.

Матч удался. Диего сыграл отменно! «Тальерес» повержен. «Бока» – чемпион страны! «Ривер-Плейт» тайно предлагает ему крупный контракт, но Марадоне некогда даже принять представителя ведущего аргентинского клуба. Он перестает посещать тренировки сборной, и Менотти его отчисляет. Газеты набрасываются сначала на старшего тренера, потом на Марадону. Диего просит извинения. Менотти его прощает. Заключается худой мир, который, как известно, лучше доброй ссоры... Оба стараются не смотреть друг на друга. Марадону видят то раздражительным, то покладистым, то сердитым, то веселым. Но чаще всего подавленным, угнетенным бременем своего успеха.

Однажды он два часа в самую жару играл с мальчишками из «Лос Себоллитас» и был счастлив оттого, что ни один фотокорреспондент не узнал об этом. Однако на другой день утром Хорхе Ситерспилер вручил ему большое цветное фото, на котором Диего, голый по пояс, сияющий от удовольствия, в обнимку с мальчишками, возвращается после игры в раздевалку. Где этот рыжий раздобыл фотографию?

В детстве Диего не отличался особой общительностью, однако это не мешало ему крепко подружиться с мальчишкой постарше – Хорхе Ситерспилером с улицы Сан-Блас.

Когда Марадона впервые встретился с Хорхе, ему показалось, что он видит его будто в кривом зеркале: левая нога парня отличалась от правой заметной кривизной. Из-за этой ноги он не мог по-настоящему играть в футбол, хотя вместе с ребятами любил погонять мяч на пустыре. Хорхе был сыном водопроводчика и часто помогал отцу на работах по срочному вызову. Мальчишки знали: если на горизонте замаячит рыжая голова Хорхе, значит, случилась какая-то неполадка – или трубу прорвало, или кран потек, или водосток засорился.

Густые непослушные волосы Хорхе были предметом шуток. Но его они мало трогали, равно как и слова «рыжий», «огненный», «конопатый», которые, несмотря на рыжие волосы, не стали прозвищами. Его почему-то прозвали Кабесон, что по-испански означает большая голова. То ли за бесконечные выдумки и идем, которые роились в ней, то ли за пышную шевелюру.

Его старший брат играл в команде «Архентинос хуниорс», и Хорхе на правах родственника бесплатно ходил на ее матчи. К тому же он в свои двенадцать лет проявлял не по возрасту

большую активность, «сотрудничая», как он гордо говорил, в комиссии клуба «Архентинос» по связям с прессой и днями пропадая на стадионе. У него всегда водились деньжата. Хорхе был щедрым и слыл заводилой. Он нередко покупал для своих друзей кока-колу и дешевые сэндвичи. Однажды – дело было в пятницу – он на правах старого знакомого предложил Марадоне заночевать у него дома. «Мы живем ближе всех к стадиону, а у тебя завтра игра. Легче будет утром добираться» – так объяснил он свое приглашение. Диего согласился и в последующие пятницы перед субботними играми нередко оставался ночевать у своего старшего товарища. На правах друга Хорхе на всех углах рассказывал, как сыграл Марадона, расхваливая забитые им голы и острые пасы партнерам. Ситерспилер любил футбол и из каждого матча с участием «своих», к коим он причислил и Марадону, делал событие. Дружба с Диего позволяла ему чувствовать себя хозяином в детской команде и рассказывать о событиях примерно так: «Вчера мы забили два таких гола!» – хотя оба мяча забил Диего, а Ситерспилэр даже не входил в тот день в раздевалку. Или: «Нам крепко досталось в той игре...» – когда плачущего от боли Марадону всего в синяках и шишках товарищи уводили со стадиона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.